

Нерсисян Грета Григорьевна

директор, учитель

Вагаршапатская основная школа №3 им. О. Оганесяна

г. Вагаршапат, Республика Армения

РУССКИЙ СЛЕД В АРМЯНСКОЙ РЕЧИ: ОТ ПОВСЕДНЕВНЫХ СЛОВ К ТОПОНИМАМ

Аннотация: в статье рассматриваются русские заимствования в армянском языке на двух уровнях: бытовой лексике и топонимике. Анализируются причины и механизмы проникновения русизмов в армянскую речь, их адаптация и функциональная роль. Особое внимание уделяется топонимам как отражению культурно-исторического присутствия русского языка в языковом пространстве Армении. Делается вывод о том, что русские заимствования формируют устойчивый пласт лексики, органично встроившийся в армянский язык и выполняющий коммуникативную, культурную и идентификационную функции.

Ключевые слова: русский след, армянский язык, заимствования, русизмы, топонимы, языковые контакты, бытовая лексика, культурное взаимодействие.

Введение.

Языковые контакты между армянским и русским народами имеют многовековую историю, охватывающую как периоды культурного обмена, так и этапы политического и экономического взаимодействия. В результате этих контактов в армянском языке сформировался устойчивый пласт русских заимствований – от повседневных слов, обозначающих предметы быта, до географических названий и городских топонимов, закрепляющих русское присутствие в языковом ландшафте Армении.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного осмысления результатов языкового взаимодействия, выявления закономерностей адаптации заимствований и оценки их роли в формировании современной языковой картины мира носителей армянского языка. Как отмечал Л.В. Щерба, язык – это не только система знаков, но и деятельность, отражающая всю

сложность социального бытия его носителей [6, с. 45]. Именно поэтому изучение заимствований позволяет реконструировать историю контактов, выявить культурные приоритеты и проследить изменения в ценностных ориентирах языкового сообщества.

Теоретические основы исследования языковых заимствований.

Феномен заимствования в лингвистике рассматривается как процесс перемещения языковых единиц из одного языка в другой, обусловленный экстралингвистическими (историческими, культурными, политическими, экономическими) и интралингвистическими (внутриязыковыми) факторами. По определению Л.П. Крысина, заимствование – это переход элементов одного языка в другой вследствие языковых контактов, сопровождающийся их фонетической, грамматической и семантической адаптацией [3, с. 28].

В истории армяно-русских языковых контактов можно выделить несколько ключевых периодов, каждый из которых характеризовался своей спецификой заимствований: период Российской империи (XIX – начало XX вв.), советский период (1920–1991 гг.) и постсоветский период (с 1991 г. по настоящее время). Каждый из этих этапов внес свой вклад в формирование корпуса русских заимствований в армянском языке, причем интенсивность и характер заимствований напрямую зависели от характера политических и культурных связей между народами.

В.В. Виноградов подчеркивал, что история слов – это история культуры, поскольку каждое заимствованное слово несет в себе следы тех реалий, которые оно обозначало в языке-источнике [2, с. 67]. Это наблюдение особенно важно при анализе русских заимствований в армянском языке, многие из которых пришли вместе с новыми предметами, понятиями и социальными институтами.

Русские заимствования в бытовой лексике армянского языка.

Наиболее многочисленную и частотную группу русских заимствований в армянском языке составляет бытовая лексика. Эти слова вошли в повседневный обиход настолько органично, что многие носители армянского языка не воспринимают их как иноязычные. Исследование, проведенное на материале

разговорной речи жителей Еревана и Вагаршапата, позволило выявить несколько тематических групп бытовых русизмов.

Предметы домашнего обихода и техника. В эту группу входят такие слова, как «стол», «шкаф», «кровать», «утюг», «плита», «холодильник» (в разговорной речи – «холодильник», адаптированное как «холодильник»), «телевизор», «магнитофон». Эти заимствования отражают технологические изменения в быту армянского населения, происходившие в советский период, когда многие предметы домашнего обихода поступали из России или назывались по русским образцам.

Продукты питания и кулинария. Русское присутствие в кулинарной лексике проявляется в словах «хлеб», «масло», «колбаса», «пельмени», «блины», «суп», «компот». Интересно, что некоторые из этих слов не только заимствовались, но и дали начало новым значениям в армянском языке. Например, слово «компот» в армянском может обозначать не только напиток из сухофруктов, но и любую сладкую заготовку на зиму.

Одежда и обувь. Практически полное отсутствие в армянском языке собственных названий для многих предметов одежды (особенно верхней) привело к заимствованию русского «пальто», «платье», «костюм», «рубашка», «шапка», «перчатки». Эти слова адаптировались к фонетической системе армянского языка (например, звонкие согласные в конце слов часто оглушаются), но сохранили фонетический облик, близкий к русскому оригиналу.

Социокультурная лексика. Русские заимствования проникли также в сферу образования, культуры и общественной жизни. К этой группе относятся «учитель», «школа», «библиотека», «книга», «тетрадь», «карандаш», «ручка», «концерт», «кино», «театр», «музей», «праздник». Как отмечает Ю.Н. Караулов, именно эта лексика формирует «языковую личность» носителя, определяя его культурные ориентиры и социальные приоритеты [4, с. 112].

Топонимы как отражение русского следа в языковом пространстве Армении.

Особую группу русских заимствований образуют топонимы – названия улиц, площадей, районов, парков и других городских объектов. В отличие от

бытовой лексики, заимствование которой происходило стихийно, топонимическое присутствие русского языка часто было результатом целенаправленной языковой политики, особенно в советский период.

Улицы и проспекты, названные в честь русских деятелей. Во многих городах Армении, в том числе в Ереване и Вагаршапате, есть улицы, названные именами русских писателей (Пушкина, Лермонтова, Чехова, Толстого), ученых (Ломоносова, Менделеева, Павлова), политических и военных деятелей. Эти топонимы не только закрепляют память о культурных и исторических связях, но и формируют «историко-культурный ландшафт» города [5, с. 89].

Русскоязычные урбанонимы. В эту группу входят названия, образованные от русских апеллятивов: Центральный парк, Новая улица, Зеленая роща, Красная площадь (в Вагаршапате), Вокзальная улица, Садовая улица, Школьный переулок. Интересно, что такие названия, будучи переведенными на армянский язык, часто сохраняют смысловую и структурную модель русского оригинала.

Гибридные топонимы. Особую категорию составляют топонимы, сочетающие армянские и русские элементы. Например, название района «Новый квартал» часто употребляется как гибридное сочетание армянского слова «тагамас» и русского прилагательного «новый». Такие гибриды демонстрируют активный процесс адаптации русских элементов в армянском языковом пространстве.

Функциональная роль русских заимствований в современном армянском языке.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают, что русские заимствования в армянском языке представляют собой не случайные, разрозненные элементы, а устойчивый слой лексики, выполняющий несколько важных функций.

Коммуникативная функция. Основная функция русских заимствований – обеспечение эффективного повседневного общения. Многие русизмы заполнили лакуны в армянской лексике, обозначив те реалии, для которых у армянского языка не было собственных наименований (особенно в технической, бытовой и культурной сферах). Как показывает анализ разговорной речи, носители

армянского языка часто даже не осознают, что употребляют заимствованные слова, настолько естественно они вписаны в коммуникативный обиход.

Культурная функция. Русские заимствования отражают многовековые культурные связи между армянским и русским народами. Каждое заимствованное слово – это своего рода «след» культурного взаимодействия, фиксирующий определенный этап в истории контактов. Топонимы, названные в честь русских деятелей культуры и науки, также играют важную культурно-мемориальную роль, сохраняя память о деятелях, внесших вклад в развитие науки, литературы и искусства.

Идентификационная функция. Заимствования становятся неотъемлемой частью языковой картины мира носителей армянского языка. Они формируют особую «билингвальную» языковую компетенцию, характерную для многих армян, особенно старшего и среднего поколений, выросших в условиях активного функционирования русского языка. Употребление русских заимствований часто служит маркером определенного уровня образования, социального статуса или культурной ориентации говорящего.

Обсуждение результатов.

Сопоставление бытовых русизмов и русскоязычных топонимов как двух разных уровней языкового присутствия представляет особый интерес, поскольку позволяет увидеть, как русский язык проникал в армянскую речь на разных этапах языковой истории.

Различия в механизмах заимствования. Если бытовая лексика заимствовалась в основном стихийно, в процессе повседневного общения, то топонимическое присутствие было в значительной степени результатом институциональной языковой политики, особенно в советский период. Это объясняет, почему функциональная нагрузка этих двух групп заимствований оказалась различной: бытовые русизмы активно используются в повседневной речи, тогда как многие топонимы (особенно идеологически маркированные) после распада СССР были переименованы или утратили актуальность.

Различия в степени адаптации. Бытовая лексика прошла полный цикл фонетической, морфологической и семантической адаптации, в результате чего многие русизмы приобрели специфически армянское «звучание» (изменение ударения, оглушение конечных согласных, адаптация к армянской словообразовательной системе). Топонимы, напротив, часто сохраняют фонетический облик, близкий к русскому оригиналу, поскольку их употребление (особенно в письменной речи) в большей степени ориентировано на норму языка-источника.

Сходство в функциональной нагрузке. Несмотря на различия, обе группы заимствований выполняют сходные функции: они обеспечивают коммуникацию, фиксируют культурно-историческую память и формируют языковую идентичность носителей. Как бытовые слова, так и топонимы становятся элементами «языкового ландшафта» Армении, органично вписываясь в многомерное и поликультурное пространство современного общества.

Перспективы дальнейших исследований. Полученные результаты открывают новые направления для будущих исследований: во-первых, изучение возрастной и социальной динамики употребления русских заимствований; во-вторых, анализ адаптации новых заимствований (преимущественно из английского языка) и их взаимодействия с традиционными русизмами; в-третьих, исследование отношения носителей армянского языка к заимствованиям и их роли в формировании языковой нормы.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что русский след в армянской речи проявляется как в бытовой лексике, так и в городском языковом пространстве. Русские заимствования органично встроились в армянский язык, их адаптация подтверждает естественный характер этого процесса, происходившего на протяжении длительного времени в результате языковых контактов различной интенсивности.

Бытовые русизмы, проникнув в глубочайшие слои повседневной коммуникации, перестали восприниматься как иностранные и стали полноценной частью армянского лексикона. Топонимы, напротив, сохраняют свою связь с языком-

источником, оставаясь заметными маркерами русско-армянских историко-культурных связей на карте городов Армении. В совокупности эти два уровня заимствований формируют многомерную картину языкового взаимодействия, отражающую сложность и неоднозначность языковых контактов.

Изучение подобных языковых контактов способствует пониманию механизмов взаимодействия языков и культур, что имеет как научную, так и образовательную значимость. В теоретическом плане анализ заимствований позволяет уточнить модели адаптации иноязычной лексики в принимающем языке, выявить факторы, определяющие успешность или неуспешность заимствования. В практическом плане результаты исследования могут быть использованы в преподавании армянского и русского языков как иностранных, в лексикографической практике, а также при разработке методических материалов по межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнян Л.А. Языковые контакты и заимствования в армянском языке / Л.А. Арутюнян. – Ереван: Издательство ЕГУ, 2018. – 210 с.
2. Виноградов В.В. История слов / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 2001. – 320 с.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Просвещение, 2008. – 208 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 2010. – 264 с. EDN RTDQLX
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 2009. – 320 с.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – СПб.: Наука, 2004. – 380 с.